

В. И. Кулаков

КОНИ БИРКИ

Аннотация. Представленные в предлагаемой статье данные о конских захоронениях в скандинавском могильнике Бирка (Швеция) позволяют полагать наличие торговых связей между населением юго-восточной Скандинавии эпохи викингов и западнобалтскими обитателями Янтарного берега. Эти контакты могли базироваться на поставках янтарного сырья на север Европы. Параллельно в Скандинавию поставлялись прусские кони, снабжённые аутентичными оголовьями для погребальных церемоний. Эта часть балто-скандинавских контактов крайне интересна прежде всего ввиду того, что культ коня и его роль при погребальной церемонии, связанная с солнечным культом близнецов-Ашвинов, является специфической чертой духовной культуры балтского населения всего региона Восточной Балтики. Представленность конских захоронений в скандинавских погребальных древностях эпохи викингов позволяет предполагать влияние черт балтской духовной культуры на культ северян Европы. Правда, захоронение коня со снаряжением для верховой езды, сопровождавшее могилу вождя, известно в скандинавских преданиях о дохристианских временах

Ключевые слова: балты, скандинавы, конские захоронения, эпоха викингов

Для цитирования: Кулаков В. И. Кони Бирки // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2023. № 5(50). С. 452–457. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.5(50).452-457

В Европе нет такого памятника археологии, который был изучен столь подробно, как курганный могильник эпохи викингов Björko / Бирка на берегу оз. Меларен (Швеция). Десятки известнейших археологов разных стран анализировали как инвентарь данного известного могильника, так и его погребальный обряд. Тем не менее, один из его аспектов оказался вне сферы внимания специалистов. Это – конские захоронения. Среди нескольких сотен раскопанных на могильнике курганов комплексы Bj. 581, Bj. 832, Bj.842, Bj. 944 содержали останки коней, как правило, не подвергшихся воздействию огня погребального костра и находившиеся в погребальных камерах на локальных земляных платформах. Конские костяки сопровождалась снаряжением для верховой езды.

Доскональное изучение погребального обряда, монографически представленное в Швеции в 80-х годах, лишь поверхностно затронуло проблему конских захоронений на могильнике. Было отмечено наличие «полу-сидячего» положения конских костяков как в Бирке, так и в континентальных древностях германцев, правда – задолго до эпохи викингов [Arvidsson, s. 49]. Известный исследователь древностей викингов Хейко Штойер считал, что камерным погребениям, включавшим конские захоронения, не имеется предшественников в древностях Скандинавии и, скорее всего, они были заимствованы шведскими викингами на Руси [Steuer, s. 189–191]. Путь из Руси в Скандинавию мог идти тремя реками: по Волхову / Неве, по Даугаве и по Неману. В последнем случае носители традиции срубных захоронений проходили через ареал пруссов, где и могли ознакомиться со специфическими чертами местного обряда захоронения / заупокойного жертвоприношения коня.

Специфической чертой конских захоронений Бирки является расположение костяка коня на брюхе, с поджатыми под него ногами (рисунок 1). Эта поза – одна из форм отдыха коней, в частности – жеребят, опускавшихся на брюхо с поджатыми

ногами из положения стоя. Очевидные аналогии такому положению конского костяка в погребении появляются в погребальных древностях Самбии в римское время [Heydeck, Taf. V]. Подобная норма положения конского костяка на могильниках Самбии сохраняется вплоть до пост-викингского времени [Кулаков, 2016, с. 280]. Зафиксированное в захоронениях Бирки положение головы коня перпендикулярно линии его хребта, редко представлено в прусских конских захоронениях, зато имеется в скандинавских курганах могильника Gr. Kaup [Кулаков, 2018, рис. 1,5].

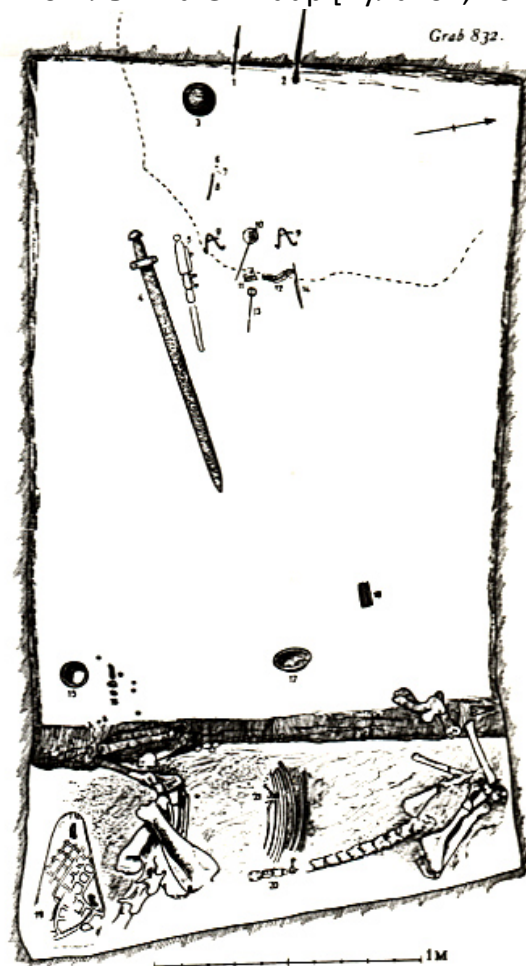

Рисунок 1. План кург. Bj.832 [Arbman, 1940a, Abb. 251]

Ещё одним объективным свидетельством западнобалтского влияния на конские захоронения Бирки является конское оголовье из кург. Bj.832 (рисунок 2). Оно состоит из сложной системы перекрещивающихся ремней, формирующих ромбические фигуры и покрытых сдвоенными серебряными басменными розетковидными накладками. Басменные накладки, нехарактерные для скандинавского раннесредневекового декоративного искусства, были популярны у обитателей Янтарного берега начиная с римского времени [Кулаков, 2017, с. 105]. Оголовья с подобными накладками, изготавливавшимися из серебряной фольги (изнутри накладки заливались свинцом, в который вставлялся крепёж типа Stepler) специально для погребальной церемонии и непригодными к использованию в реальной обстановке, формируются на Самбии в X в. и вплоть до рубежа XI–XII вв. встречаются на могильниках Центральной Литвы (рисунок 3). Туда переместилась часть прусской дружины в результате некоего социального конфликта. Появление такого оголовья на

памятнике археологии X в. в юго-восточной Швеции может быть объяснено покупкой коня со снаряжением (специально для погребальной церемонии?) на Самбии или в Литве.

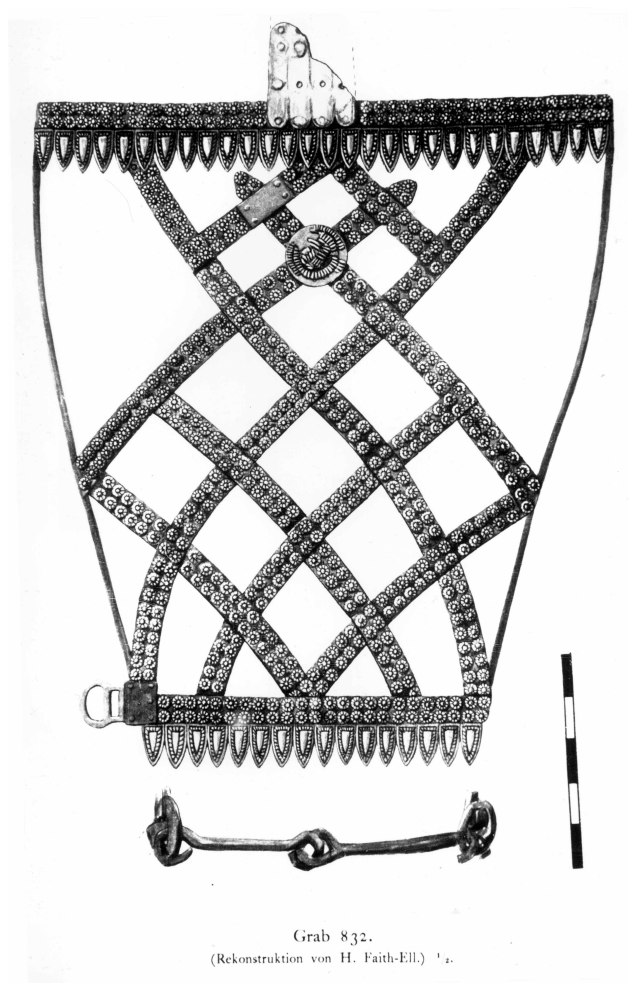

Рисунок 2. Оголовье коня из кург. Bj.832 [Arbman, 1940b, Taf. 21]

Для пруссов X–XI вв. (во всяком случае – на грунтовом могильнике в уроч. Kl. Каур) было характерно помещение в могилу в самом начале погребальной церемонии одного коня, затем, после выполнения определённых функций, в том числе жертвенных и поминальных, сюда же возлагалось тело другого коня [Кулаков, 2016, с. 309]. Имеющиеся в курганах Бирке парные конские захоронения (рисунок 4), были осуществлены одномоментно, при этом – с поджатыми ногами, что соответствовало прусским нормам конских захоронений. В данном случае не приходится говорить о непосредственном прусском влиянии, ибо небольшие размеры платформы для костяков коней подразумевали компактное размещение здесь конских остатков. Похоже на то, что скандинавы самостоятельно пришли к идее компактного размещения конских останков в могиле.

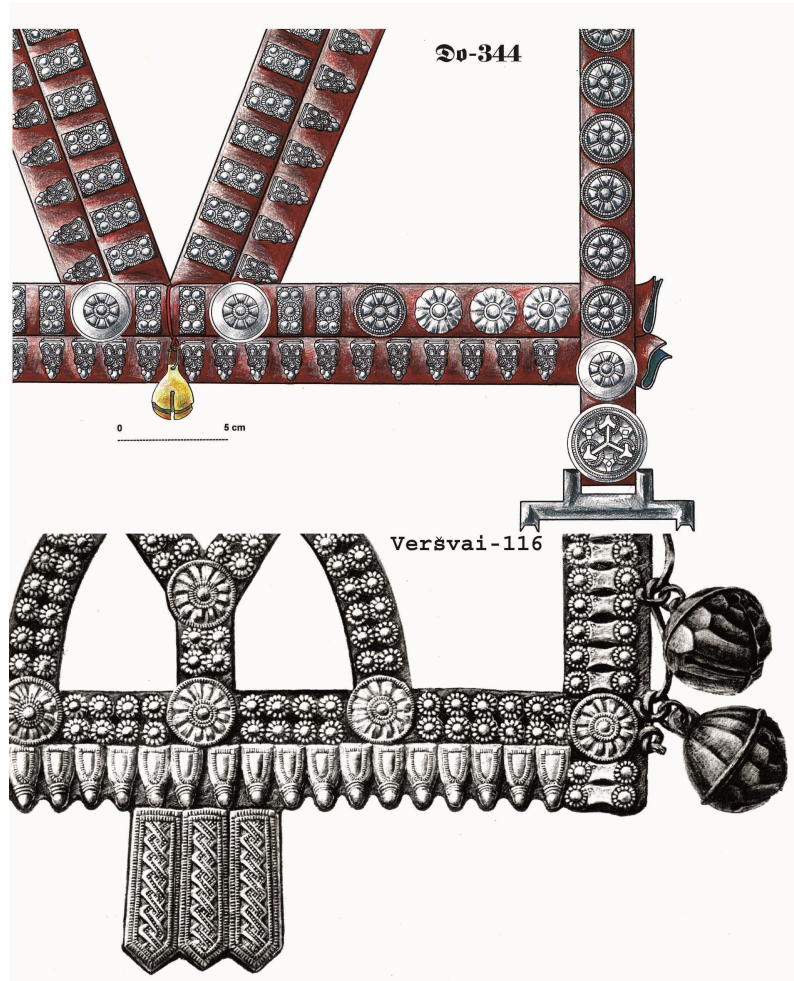

Рисунок 3. Фрагменты реконструированных конских оголовий из могильников Dollkeim / Коврово, Зеленоградский р-н и Veršvai, Kauno raj. (Литва) [Кулаков, 2012, рис. 83]

Приведённые выше данные позволяют полагать наличие торговых связей между населением юго-восточной Швеции эпохи викингов и западнобалтскими обитателями Янтарного берега. Эти контакты могли базироваться на поставках янтарного сырья на север Европы. Параллельно в Скандинавию поставлялись прусские кони, снабжённые аутентичными оголовьями для погребальных церемоний. Эта часть балто-скандинавских контактов крайне интересна прежде всего ввиду того, что культ коня и его роль при погребальной церемонии, связанной с солнечным культом близнецов-Ашвинов, является специфической чертой духовной культуры балтского населения всего региона Восточной Балтики.

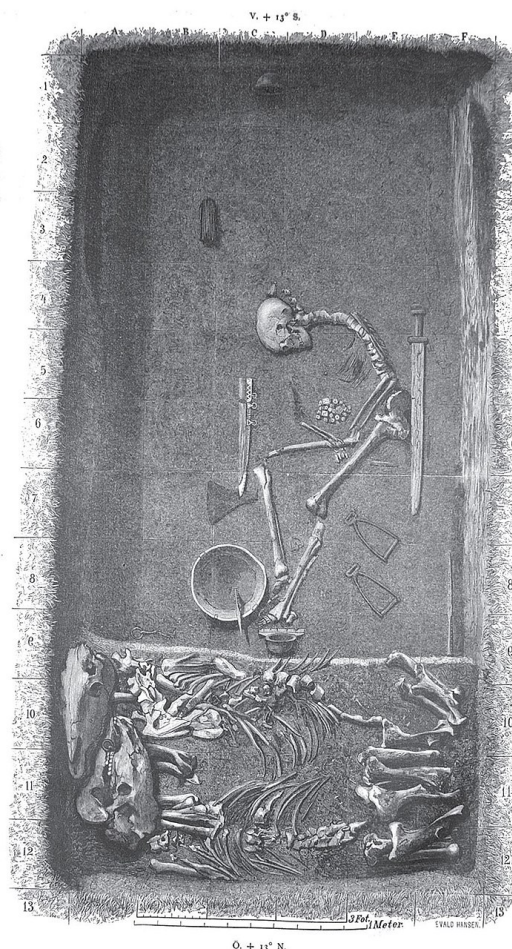

Рисунок 4. План захоронения в кург. Vj.581 могильника Бирка [Arbman, 1940a, Abb. 201]

Представленность конских захоронений в скандинавских погребальных древностях эпохи викингов позволяет предполагать влияние черт балтской духовной культуры на культ северян Европы. Правда, захоронение коня со снаряжением для верховой езды, сопровождавшее могилу вождя, известно в скандинавских преданиях о дохристианских временах [Снорри Стурлусон, с. 10].

Литература

- Кулаков В. И. (2012). *Неманский янтарный путь в эпоху викингов*, Калининград: ПЕН-Клуб, 222.
- Кулаков В. И. (2016). *Прусы эпохи викингов. Жизнь и быт общины Каупа*, М.: «Книжный мир», 350.
- Кулаков В. И. (2017). Басма в искусстве балтов. *Res Humanitariae*. Klaipėda: Klaipėdos universytetas, 104–124.
- Кулаков В. И. (2018). Нормы обряда конских захоронений у пруссов в I тысячелетии н.э. *Исследования по истории Восточной Европы*. Вып. 11. Минск: РИВШ, 19–34.
- Стурлусон Снорри. (1980). *Круг земной*. М.: «Наука», 686.
- Arbman H. (1940a). *Birka. I. Die Gräber*, Text. Uppsala: Almqvist & Wiksells Boktryckeraktiebolag, 470.
- Arbman H. (1940b). *Birka. I. Die Gräber*, Tafeln. Uppsala: Almqvist & Wiksells Boktryckeraktiebolag, 470.
- Arvidsson G. (1980). *Birka. II:1. Systematische Analysen der Gräbfunde*. Stockholm: Publishing House: Almqvist & Wiksell, 289.
- Heydeck J. (1896–1900). *Fundberichte (Eine Kultur- und Grabstätte in Försterei Kl. Fliess, Kr. Labiau). Prussia*. Bd. 21. Königsberg: Im Selbstverlage der Gesellschaft, 57–60.
- Steuer H. (1984). Zur ethnischen Gliederung der Bevölkerung von Haithabu anhand der Gräberfelder. *Offa*, 41, 189–212.

References

- Arbman H. (1940a). *Birka. I. Die Gräber*, Text. Uppsala: Almqvist & Wiksells Boktryckeraktiebolag, 470.
- Arbman H. (1940b). *Birka. I. Die Gräber*, Tafeln. Uppsala: Almqvist & Wiksells Boktryckeraktiebolag, 470.
- Arvidsson G. (1980). *Birka. II:1. Systematische Analysen der Gräbfunde*. Stockholm: Publishing House: Almqvist & Wiksell, 289.
- Heydeck J. (1896–1900). Fundberichte (Eine Kultur- und Grabstätte in Försterei Kl. Fliess, Kr. Labiau). *Prussia*. Bd. 21. Königsberg: Im Selbstverlage der Gesellschaft, 57–60.
- Kulakov V. I. (2012). *Nemanskiy yantarnyy put' v epokhu vikingov* [Neman amber road in the Viking Age]. Kaliningrad, 222.
- Kulakov V. I. (2016). *Prussy epokhi vikingov. Zhizn' i byt obshchiny Kaupa* [Prussians of the Viking Age. Life and everyday life of the Kaupa community]. Moscow, 350.
- Kulakov V. I. (2017). Basma v iskusstve baltov [Basma in Baltic art]. *Res Humanitariae*. Klaipėda, 104–124.
- Kulakov V. I. (2018). Normy obryada konskikh zakhoroneniye u prussov v I tysyacheletii n.e. [Norms of horse burial rituals among the Prussians in the 1st millennium AD]. *Issledovaniya po istorii Vostochnoy Yevropy*. Iss. 11. Minsk, 19–34.
- Steuer H. (1984). Zur ethnischen Gliederung der Bevölkerung von Haithabu anhand der Gräberfelder. *Offa*, 41, 189–212.
- Sturluson Snorri. (1980). *Krug zemnoy* [Circle of the earth]. Moscow, 686.

Статья публикуется впервые.
Поступила в редакцию 30.07.2023.
Принята к публикации 05.09.2023.

Об авторе

Владимир Иванович Кулаков – доктор исторических наук; Институт археологии РАН; ORCID: 0000-0001-7482-5070; drkulakov@mail.ru

V. I. Kulakov

BIRKA'S HORSES

Abstract. The data presented in this article on horse burials in the Scandinavian burial ground of Birka (Sweden) suggest the existence of trade relations between the population of southeastern Scandinavia of the Viking Age and the western Baltic inhabitants of the Amber Coast. These contacts could be based on the supply of raw amber to the north of Europe. In parallel, Prussian horses were supplied to Scandinavia, equipped with authentic headbands for funeral ceremonies. This part of the Balto-Scandinavian contacts is extremely interesting, first of all, because the cult of the horse and its role in the funeral ceremony, associated with the solar cult of the Ashvin twins, is a specific feature of the spiritual culture of the Baltic population of the entire Eastern Baltic region. The representation of horse burials in the Scandinavian funerary antiquities of the Viking Age suggests the influence of the features of the Baltic spiritual culture on the cult of the northerners of Europe. In truth, the burial of a horse with riding equipment, which accompanied the grave of the leader, is known in Scandinavian legends about pre-Christian times.

Keywords: Balts, Scandinavians, horse burials, Viking Age

For citation: Kulakov V. I. (2023). Birka's horses. *Memoirs of NovSU*, 5(50), 452–457. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.5(50).452-457